

Р. А. Ромашов¹

ФЕНОМЕН КОНСТИТУЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Конституционализм как теоретическая модель современного мироустройства

Для современного цивилизованного мира оптимальной признается система, в которой социально-политическое устройство и экономико-правовые отношения строятся в соответствии с теоретической моделью конституционализма. Данная модель предполагает понимание Конституции в трех основных значениях:

— в качестве совокупности закрепляемых на уровне закона ценностных детерминант, без признания которых общество не может считаться цивилизованным;

— как сложившегося и функционирующего политико-правового режима, включающего в себя общезначимые правила, в соответствии с которыми формируются и функционируют аппарат публичной власти и юридические механизмы, посредством которых обеспечивается подчинение действующим правилам всех субъектов социально-политических отношений (в том числе и самих представителей государственной власти);

— как идеальной модели взаимодействия государства и общества, в которой достигается баланс публичных, частных и корпоративных интересов и определяются направления развития социально-политической организации сообщества.

В подобном плюралистическом ракурсе конституционализм рассматривается преимущественно в за-

падной политико-правовой науке. Для отечественной юриспруденции более характерными являются научные подходы, в которых формируется представление о конституционализме как о системе взглядов на структуру и содержание Конституции, ее месте и роли в системе источников права, а также о юридическом механизме ее разработки, принятия и реализации. Следует отметить, что данный подход, несмотря на его научную значимость, весьма узок, поскольку сведение конституционализма к совокупности знаний о законе не позволяет дать комплексную характеристику рассматриваемого феномена.

Понимание будущего: от линейности к цикличности

Настоящего времени как темпорально неизменной характеристики состояния общественных отношений в реальной жизни не существует. Время как инструмент измерения представляет собой систему координат, которая актуальна и значима только для того, кто в ней находится. При таком подходе вместо термина «настоящее» следует употреблять понятие «современное», которое подразумевает соучастие субъектов в социальных процессах, протекающих в рамках совместимых для участников коммуникации временных параметров.

Время может быть объективным астрономическим (календарным) и субъективным (социально-историческим). Определение прошлого и будущего актуально только для социально-исторического времени, применительно к которому прошлое можно измерять, описывать, анализировать и оценивать. Будущее, в свою очередь, можно моделировать с той или иной степенью вероятности и достоверности. Будущее объективно в том смысле, что оно наступит независимо от субъективного восприятия. Понимание будущего предпола-

¹ Профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности СПбГ УП, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч.: «Право: нормативность и девиантность», «Право — язык и масштаб свободы», «Философия права и преступления», «Национальная культура как контекст государственно-правового развития России», «Национальная правовая культура России: традиции, ценности, техника», «Интернет — правовая среда герменевтики», «Террор как легальное средство маргинальной политики государства» и др. Член редколлегии журнала «История государства и права».

гает две модели исторического развития: репродуцируемую в направлении бесконечности современность и альтернативную современности циклическую историю.

Будущее, возникающее в результате репродукции современности, по сути своей есть неизменное в социально-пространственных координатах и непрерывно прирастающее во временных координатах прошлое. Конца социальной истории нет, исторический век рассматривается, по аналогии с бесконечностью, как историческое постоянство. В марксизме такое состояние финализировалось переходом к коммунистической общественно-экономической формации, которая является завершающей для исторического развития — началом «бесконечного во времени земного рая»¹. По мнению Д. Белла, конец истории — это постиндустриальная эпоха, следствие завершения предшествующей ей эпохи индустриального общества². Для В. Суркова это вечный авторитаризм российской государственности, выход на «постоянные обороты машины долгого государства Путина»³. При этом во всех перечисленных моделях есть три последовательно сменяющих друг друга этапа, которые условно можно связать с прошлым, современностью и будущим.

Альтернативное будущее представляет собой иной по сравнению с современным путь социального развития, начинающийся с момента «окончания линейной истории». Последняя, в свою очередь, предполагает сохранение традиционной взаимосвязи предшествующего и последующего поколений.

Волновая теория Э. Тоффлера, в отличие от перечисленных концепций исторического развития, основывающихся на преемственности и взаимной обусловленности поколения отцов и поколения детей, оперирует качественно иной методологией понимания социальной истории⁴. Согласно этой теории, история — это измеряемое временными параметрами социальное состояние, которое представляет собой сочетание замкнутых исторических циклов (локальных континуумов). Будучи связанными друг с другом, они непосредственным образом друг друга не порождают и могут сосуществовать в качестве альтернативных (параллельных) социальных миров.

Конституционная экономика в постсоветской России

Экономико-правовая система России во все периоды отечественной истории рассматривалась властью имущими как область хозяйственной деятельности, всецело зависящая от воли тех, кто выступает в качестве «хозяев русской земли и русского народа». При таком подходе экономические закономерности (детерминирующие зависимости цены и качества, спроса и предложения производимых и распределяемых то-

варов и услуг) рассматривались как вторичные по отношению к государственной, а точнее, корпоративно-классовой целесообразности.

На всех этапах становления и развития российского конституционализма инициатором и основным носителем программных установок конституционных преобразований выступала не буржуазия, как это было на Западе, а само государство, представленное высшей бюрократией и непосредственно монархом (партийным лидером, президентом). В России политическая власть — это универсальный ресурс, благодаря которому осуществляются манипуляции субъективным сознанием и поведением во всех сферах общества, в том числе в экономике.

Современный период, переживаемый экономико-правовой системой постсоветской России, имеет два перспективных направления.

1. Формирование правового (конституционного) государства и правовой (конституционной) экономики. Реализация этого направления подразумевает принятие общих для европейской цивилизации правовых ценностей и экономических принципов и основана на объективных факторах цивилизационного развития.

2. Усиление волонтаризма бюрократической олигархии, неподотчетной и неподконтрольной в своих решениях и поступках конституционно-правовым институтам.

Следствием первой тенденции является возникновение конституционной экономики, основанной, как уже отмечалось, на понимании свободы и собственности как неотъемлемых личных прав, по отношению к которым государство выступает в качестве регулятора и охранителя, но не правотворца. Бюрократизация же государственного механизма, наблюдаемая в современной России, влечет усиление контрольно-репрессивной составляющей в механизме государственного влияния на сферу экономических отношений. Это, в свою очередь, приводит к подчинению и конституционного права, и конституционной экономики государству, а точнее, государственной целесообразности.

Отмечая, что «конституционная экономика в России уже прошла тот этап, когда надо было определять ее предмет, предназначение, сферу практического применения»⁵, судья Конституционного Суда России профессор Г. А. Гаджиев совершенно справедливо утверждает: «В методологическом отношении первичными для конституционной экономики являются такие вопросы, как рациональность конституционных норм»⁶. При этом рациональность понимается как характеристика умственной и практической деятельности человека, которая определяется объективным показателем — выбором, который человек совершает в той или иной ситуации⁷. Иными словами, определяющей оценочной характеристикой конституционной экономики является установленная в конституционной норме возможность выбора субъектом того или иного варианта поведения.

⁵ Гаджиев Г. А. Конституционная экономика и рациональность в конституционном праве // Ежегодник конституционной экономики. М.: ЛУМ, 2018. С. 19.

⁶ Там же. С. 23.

⁷ Там же. С. 24.

¹ Зибарев М. В. К проблеме периодизации общественно-экономических формаций // В мире научных открытий. 2013. № 11–9 (47). С. 126–131.

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004.

³ Сурков В. Долгое государство Путина // Независимая газета. 2019. 11 февр. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 21.02.2019).

⁴ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004.

Базовыми конституционными категориями, определяющими сущность экономики, являются право на личную свободу (ст. 22) и право на частную собственность (ст. 35). Не вызывает сомнений то обстоятельство, что государство, закрепляя самостоятельный юридический статус личной свободы и частной собственности, по идее, должно защищать их от противоправных посягательств, исходящих в том числе от самого государства в лице представителей государственной бюрократии. В то же время в действующей Конституции оговаривается возможность легального ограничения этих прав. В частности, определив право на личную свободу, законодатель оговаривает возможность его ограничения путем ареста, содержания под стражей и социальной изоляции. Также Конституция устанавливает практически неограниченную возможность государства изымать частную собственность в «государственных и муниципальных нуждах».

Полагаю, что рациональность Конституции и конституционной экономики заключается не в декларациях, сколь бы прекрасны они по содержанию ни были, не в призывах к патриотизму, в воспитании общественной сознательности, гражданской активности и увеличении производительности труда. Суть конституционной экономики в условиях «альтернативного будущего» постсоветского конституционализма заключается в стремлении не просто соединить в одной словарно-смысловой конструкции два разноотраслевых понятия — «право» и «экономика», — а создать эффективно работающий механизм трансформации российского общества, в котором на смену принудительной рабочей занятости населения придет свободный творческий труд и в рамках которого в конечном счете будет обеспечен консенсус экономических и правовых интересов государства, общества, личности.